Американская революция

Евгений Прейгерман

Опубликовано на Caliber.az

Резюме

Находясь в эти переполненные ошеломляющими новостями дни в США и наблюдая за происходящим сторонним взглядом, сложно избавиться от впечатления, что это революция. Американская революция. Вопрос только в том, будут ли у этой революции свои «февраль» и «октябрь».

Содержание

1 «Это революция»
2 Есть ли стратегия?
3 Приведет ли «культура злости» к американскому «февралю»?

Сразу после триумфальной победы Дональда Трампа на его третьих президентских выборах в ноябре прошлого года в Вашингтон и Флориду, главную базу нового-старого главы Белого дома, чередой стали направляться представители различных стран. И на первых этапах, еще до дня инаугурации, они в основном искали ответ на весьма прямолинейный вопрос: как найти выход на близких к избранному президенту людей, которые могут пролоббировать те или иные решения? Задаются этим вопросом многочисленные визитеры, конечно, и сегодня. Но на фоне всего громкого и ошеломляющего они теперь интересуются и более масштабным вопросом: а что вообще происходит?

Очевидно, что еще больше этот же вопрос волнует и самих американцев. Особенно тех, кто в силу профессиональной деятельности должен не просто созерцать, а глубоко понимать и объяснять. И тех, кто еще недавно был уверен в непоколебимости давно доминировавших нарративов о границах возможного в американской внутренней и внешней политике. Проведя последнюю неделю в интенсивном общении с такими американцами в Вашингтоне и в «южной ставке» Дональда Трампа, автор этих строк находится под сильным впечатлением от услышанного и увиденного.

«Это революция»

Чаще всего в беседах с американскими экспертами и интеллектуалами звучит емкая фраза «это революция». Она звучит одновременно и от республиканцев, и от демократов. И от сторонников Трампа и его MAGA-движения, и от их непримиримых противников. От обычно сдержанных дипломатов и от не стесняющихся в выражениях исследователей и аналитиков. Все они констатируют настолько нетривиальный масштаб происходящих в режиме реального времени изменений, что не находят лучшего термина для их описания, чем «революция».

> При этом отношение к революции у всех очень разное.

Кто-то произносит это слово с нескрываемым чувством отвращения или даже страха и ужаса. Кто-то до сих пор не может полностью поверить, что нечто подобное вообще возможно в реальной американской жизни, а не только в голливудской фантастике. Иные просто растеряны и не могут определиться с собственным отношением к происходящему. Ну а некоторые (и таковых немало) питают большие надежды, что после нескольких месяцев революционной турбулентности американское государство вновь задышит полной грудью, сбросив с себя балласт многочисленных системных проблем.

В этом отношении особенно интересно говорить с теми республиканцами, которые в результате урагана решений Трампа потеряли работу или оказались в подвешенном карьерном состоянии, но все равно остаются ярыми сторонниками главы Белого дома. Сами эти люди, пожалуй, являются ярким подтверждением того, что перед нами действительно изменения революционного масштаба, а не просто дуновение бокового ветра.

И каким бы ни было личное отношение различных собеседников к стремительным изменениям, можно с уверенностью констатировать формирующийся консенсус, что все это всерьез и надолго. Что разворачивается процесс, который в любом случае очень многое поменяет в американской внешней и внутренней политике. Что в силу и масштаба происходящих изменений, и глубины затрагиваемых ими пластов общественно-политической жизни, устоев государственного управления по итогам этого президентского срока Трампа в любом случае возврата к былой привычности просто уже не может быть.

Отдает революционностью и от борьбы символов, становящейся рутинной и неотъемлемой частью происходящих преобразований. Например, еще недавно название Агентства по международному развитию США (USAID), которое новое правительство стало расформировывать сразу после инаугурации, красовалось на своем привычном месте на здании Рональда Рейгана в Вашингтоне. Затем его убрали со здания, но на некоторых табличках-указателях вокруг надпись «USAID» продолжала жить, казалось бы, вечной жизнью. И оппоненты MAGA-республиканцев взглядом цеплялись за них в надежде, что вот-вот все вернется на круги своя. Но теперь и большинство этих указателей небрежно заклеили черным скотчем. И кажется, что эта небрежность символизирует нечто большее, чем просто техническое исполнение правительственных решений.

Есть ли стратегия?

Уже ни у кого нет сомнений: Дональд Трамп и его команда настроены масштабно и решительно. И в этом плане отчетливо чувствуется разница с его первым восхождением на президентский Олимп. Тогда многие тезисы и даже решения главы Белого дома вязли в бюрократических сетях «глубинного государства» и ограничивались или даже блокировались так называемыми «взрослыми в комнате». Это определение восемь лет назад возникло в отношении целого ряда официальных лиц, назначенных тогда Трампом на ключевые должности в сфере национальной безопасности и внешней политики. Они имели большой бюрократический опыт и старались использовать его, чтобы притормаживать казавшиеся им неправильными решения президента-бизнесмена.

> В этот раз очевидно, что и сам Трамп, и его ближайшие соратники, и в более широком смысле MAGA-движение подошли к новой каденции в Белом доме намного более подготовленными.

И оттого решительными в своих действиях и представлениях о том, что такое хорошо, а что такое плохо.

Главное занятие в вашингтонских кулуарах сейчас – ванговать по поводу дальнейших действий администрации и искать какую-то общую рамку, которая может объяснить ключевую логику решений и заявлений Трампа и его команды. Особенно популярной сейчас стала гипотеза о том, что Трамп перенял во всех сферах, в том числе во внешней политике, предложенную еще в 2018 году Стивеном Бэнноном так называемую стратегию «флудить зону» (flood the zone).

Идея проста: политических оппонентов можно дестабилизировать и сделать неспособными к эффективному оппонированию путем закидывания в общественно-политическую дискуссию такого множества инициатив, что за ними просто невозможно осознанно и политтехнологично угнаться. В итоге это должно обезоружить политических оппонентов и негативно настроенные СМИ. Ну а сами многочисленные инициативы и заявления при этом будут жить своей жизнью: какие-то просто забудутся со временем, а какие-то будут в том или ином виде реализованы.

Это действительно любопытная и даже гениальная своей простотой идея. Однако политтехнология по определению не может быть стратегией. Поэтому не стоит переоценивать и ее значение для будущего развития общественно-политической ситуации в США. Тем более что долго «флудить зону» с исключительно позитивным для себя результатом у республиканцев не получится. Достаточно быстро начнут проявляться и обратные стороны этой медали, которые могут принести Белому дому и MAGA-движению больше проблем, чем выгод. Вот тогда и станет понятно, есть ли за изначальным ураганом заявлений и решений какая-то действительно субстантивная стратегия.

Приведет ли «культура злости» к американскому «февралю»?

Хотя если перед нами действительно американская революция, то даже то, что сейчас может казаться стратегией, уже завтра может иметь мало общего с ходом реальных событий. Как пелось в советской песне, «есть у революции начало, нет у революции конца!». Тем более, что эта революция имеет глубокие культурные и ценностные корни.

Некоторые из них лежат на поверхности. Это фактически жесткое столкновение либеральной и консервативной ценностных платформ в американском обществе. Само это общество родилось и эволюционировало в результате перманентного ценностного конфликта, который всегда на виду. Но сейчас он оказался в особо острой фазе, что заметно невооруженным взглядом, в том числе по нескольким последним электоральным кампаниям в США. В этом смысле новая администрация Дональда Трампа в революционном духе разрушает десятилетиями закреплявшиеся на федеральном уровне либеральные представления о должном и нормальном. В том числе все то, что связано с идеями политкорректности и воукизма. Разрушительный процесс направлен и на эти ценностные представления, и на людей в «глубинном государстве», которые с ними ассоциируются.

> Однако вполне может оказаться, что американская революция шагнет намного дальше этого лежащего на поверхности ценностного конфликта.

Что произошедшее за первый месяц нового президентства Трампа – это всего лишь начало большого и глубоко судьбоносного пути и уж точно не развязка. Своего рода предреволюция. Или, проводя исторические аналогии, американский вариант «февральской революции», за которой с высокой вероятностью может последовать свой «октябрь».

И главным движителем такой возможной дальнейшей динамики может быть «расцвет культуры злости», как в беседе с автором этих строк существующую ситуацию охарактеризовал один знаменитый американский политолог. Именно на это, вероятно, указывает тот факт, что после первого революционного месяца во власти действующий президент имеет стабильные рейтинги одобрения. Хотя, как и рейтинги, вся динамика еще точно не раз претерпит изменения.

Евгений Прейгерман
Директор Совета по международным отношениям «Минский диалог»